

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Г.А.Нелаева, Е.А.Хабарова

Новые аспекты права на жизнь в решениях Межамериканского суда по правам человека

Вопрос соблюдения права на жизнь не является новым в повестке Межамериканского суда по правам человека. Суд неоднократно подтверждал необходимость соблюдения государствами негативных и позитивных обязательств, вытекающих из ст. 4 Американской конвенции по правам человека, гарантирующей право на жизнь. Однако последние решения Суда показывают, что социально-экономическое измерение права на жизнь все чаще принимается им во внимание при толковании статьи 4 во взаимосвязи с другими статьями Конвенции. Оно включает в себя право на здоровую окружающую среду, право на здоровье, право на воду, питание и прочее, без чего немислима достойная жизнь. Правовые положения решений Межамериканского суда по правам человека оказывают влияние на другие судебные и консультативные органы, такие, как Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека. В статье рассматриваются некоторые недавние решения Межамериканского суда, затрагивающие право на жизнь с учетом новых, ранее не упоминавшихся аспектов, таких, как репродуктивные права, право на здоровье и право на здоровую окружающую среду.

Ключевые слова: право на жизнь, Межамериканская комиссия по правам человека.

DOI: 10.31857/S0044748X0023422-3

Статья поступила в редакцию 15.08.2022.

Право на жизнь относится к ключевым неотчуждаемым правам человека. Оно закреплено не только в национальных конституциях, но и в основных международных и региональных соглашениях по правам человека:

Галина Александровна Нелаева — кандидат политических наук, профессор кафедры истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук, ТюмГУ (РФ, 625003 г. Тюмень, ул. Володарского 6, g.a.nelaeva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8877-9893>); Елена Анатольевна Хабарова — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права, ТюмГУ (РФ, 625003 г. Тюмень, ул. Володарского 6, e.a.khabarova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6132-7352>).

в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ст. 4 Американской конвенции о правах человека (1969 г.), ст. 4 Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.) и в ст. 5 Арабской хартии прав человека (2004 г.). Понятие право на жизнь содержится и в специальных договорах по правам человека, например, Конвенции ООН о правах ребенка (ст. 6), Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ст. 9) и др. В области международного гуманитарного права человеческая жизнь защищена положениями Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов.

Конкретное содержание права на жизнь содержится и в «мягком праве», например, в комментариях к соглашениям, и в решениях международных комитетов и судов [1]. Содержание этого права эволюционирует по мере развития общества и технологий, что ставит перед судами непростую задачу адекватной интерпретации данного права с учетом меняющихся условий. В процессе рассмотрения дел, связанных с нарушениями права на жизнь, суды сталкиваются и с правовыми, и с этическими дилеммами, связанными, например, с вопросами эвтаназии, репродуктивными правами граждан, смертной казнью, защитой права на жизнь в вооруженных конфликтах и др. В этой связи представляется важным рассмотреть подходы Межамериканского суда, так как решения этого суда не только играют большую роль в развитии национальных правовых систем [2], но и служат примером для других международных и региональных судов. Как показывает исследование, проведенное Советом Европы в 2016 г., в решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) ссылки на решения Межамериканского суда встречались в 59 случаях [3]. В условиях, когда суды становятся участниками процесса нормотворчества, мы наблюдаем тренд, при котором судебные решения выходят за рамки конкретных обстоятельств сторон спора и становятся формальным источником международного права [4]. На решения международных судов ссылаются как судебные, так и политические акторы, что приводит к последствиям, выходящим за рамки конкретных дел. Решения международных и региональных судов могут дать толчок законотворческим инициативам, публичным дискуссиям, нормативным изменениям и другим преобразованиям [5].

Цель данной статьи — выявить, как понимание объема «права на жизнь», закрепленного в ст. 4 Американской конвенции, трансформировалось в свете недавних решений Межамериканского суда по правам человека. Анализ практики судопроизводства и характеристики судебных решений позволяет сделать вывод о современном понимании Судом негативных и позитивных обязательств государств в сфере обеспечения права на жизнь.

Проблема защиты прав человека в Латинской Америке неоднократно поднималась в научной литературе: рассматривались политические и правовые аспекты функционирования правозащитных институтов, их эффективность и влияние на национальное право в контексте взаимодействия международных и национальных судов [6]. Из недавних публикаций, касающихся права на жизнь в контексте экологических вопросов, можно от-

метить труды профессора Кембриджского университета Моники Ферри-Тинта, в которых рассматривается право на здоровую окружающую среду как право на жизнь в сравнительном аспекте, с учетом практики как международных, так и региональных судов [7; 8].

Проблема гендерного насилия как нарушения права на жизнь (в частности, фемцид, т.е. убийство женщин и девочек по гендерному принципу) также неоднократно поднималась Судом в делах против Бразилии, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Мексики и других стран. Данные решения сыграли большую роль в понимании обязательств государств в ситуациях совершения преступлений частными лицами. К ним относятся, в первую очередь, обязательство справедливого и своевременного расследования, предоставления информации о ходе расследования потерпевшим и их родственникам и наказания виновных [9].

Право на жизнь обсуждалось и в контексте случаев так называемого насильственного исчезновения людей. Суд неоднократно заявлял, что у потерпевших (зачастую, у родственников потерпевших, так как их самих уже не было в живых) есть «право на установление истины», т.е. право родственников получить информацию о том, что случилось с их близкими, узнать, где находятся останки жертв, получить публичное признание и извинение и т.д. Данное право, рассматривавшееся широко Межамериканским судом, получило распространение за пределами региона и в настоящее время является предметом обсуждения других правозащитных институтов, например, Комитета по правам человека ООН [10]. В 2006 г. появилась «Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений» (вступила в силу в 2010 г.), где впервые было дано определение «насильственных исчезновений» как международного преступления. Конвенцию подписали и ратифицировали большинство стран Латинской Америки [11].

Однако исследования, касающиеся недавних решений Суда и их вклад в понимание объема «права на жизнь» в контексте ст. 4, нам не встречались. Мы надеемся восполнить данный пробел.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В РЕШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

В ст. 2 Европейской конвенции содержатся два основополагающих элемента: общее обязательство по защите права на жизнь законом (п. 1) и запрет на лишение жизни, за исключением особо оговоренных случаев (п. 2). В научной литературе распространенной является классификация обязательств государств на негативные и позитивные. Как отмечает бывший судья ЕСПЧ от РФ А.И.Ковлер, «Статья 2 обязывает государство не только воздерживаться от «умышленного» лишения жизни (негативные обязательства), но и принимать соответствующие меры по защите жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (позитивные обязательства)» [12, с. 39]. Выделяют также и процессуальные обязательства, включающие в себя необходимость справедливого и своевременного расследования случаев неправомерного лишения жизни, наказания виновных и выплаты компенсаций семьям погибших.

В деятельности Комитета по правам человека ООН значительное место занимает рассмотрение индивидуальных сообщений о нарушениях различных аспектов права на жизнь. Большое их число, выработанные подходы и накопленная практика повлияли на принятие в октябре 2018 г. в ходе 124-й сессии Комитета по правам человека Замечаний общего порядка N 36 (далее — Замечания) о ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь. В Замечании указывается, что ст. 6 пакта признает и защищает право каждого человека на жизнь как неотъемлемое и наиболее важное, из которого недопустимы никакие исключения, даже в случаях вооруженного конфликта или иной чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации. Право на жизнь имеет решающее значение как для человека, так и для общества в целом, поскольку без его эффективной защиты невозможно соблюдение иных прав. В Замечании подчеркивается, что право на жизнь нельзя толковать в узком смысле [13].

В Межамериканском суде по правам человека было довольно много решений, связанных с защитой права на жизнь. Суд неоднократно отмечал, что без обеспечения данного права все другие права теряют смысл (*Villagran-Morales et al. vs. Guatemala*, пункт 144). Решения Межамериканского суда затрагивали нарушения права на жизнь в контексте насильственных исчезновений (*Velásquez-Rodríguez vs. Honduras*), внесудебных убийств (*Aloeboetoe et al. vs. Suriname*), преступлений против коренных народов (*Sawhoyamata Indigenous Community v Paraguay*), несовершеннолетних (*Villagran-Morales et al. vs. Guatemala*), заключенных (*Miguel Castro-Castro Prison vs. Peru*) и т.д. Отдельную категорию составляют решения, касающиеся насильственного исчезновения детей: ситуации, когда новорожденные, родившиеся в местах лишения свободы, были переданы на усыновление в другие семьи (*Gelman vs. Uruguay*) и ситуации похищения детей во время вооруженных конфликтов, когда судьба этих детей осталась невыясненной (*Contreras et al. vs. El Salvador*).

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Важно отметить, что Американская конвенция определяет начало жизни с момента зачатия (ст. 4, п. 1): «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом — с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Данный подход отличается от подхода, принятого в других институтах. В деле *Vo vs. France* (2004 г.), например, ЕСПЧ отказался рассматривать вопрос, обладает ли человеческий зародыш правом на жизнь в контексте ст. 2 Европейской конвенции, так как в европейских странах отсутствует консенсус по этому вопросу (п. 85).

Вспомогательные репродуктивные технологии, такие, как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), перенос эмбриона, криоконсервация эмбрионов, донорство ооцитов и донорство эмбрионов, а также другие медицинские действия часто приводят к многочисленным этическим и правовым дилеммам. ЕСПЧ неоднократно сталкивался с вопросом права на жизнь, в частности, при рассмотрении дел, касающихся аборт, ЭКО, суррогатного материнства и др. В подобных случаях государства-члены поль-

зуются широкой свободой усмотрения: именно им следует принимать решение о легализации определенных форм медицинского вмешательства.

В Латинской Америке процедуры вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) стали доступны в середине 1980-х годов и в настоящее время составляют сотни тысяч процедур ежегодно [14]. В Межамериканском суде вопросы экстракорпорального оплодотворения обсуждались в деле *Artavia Murillo vs. Costa Rica* (2012 г.). Дело было передано в Суд Межамериканской комиссией по правам человека и касалось запрета процедур ЭКО, содержащегося в постановлении Конституционной палаты Верховного суда Коста-Рики, которая на основании ст. 6 Конвенции о правах ребенка пришла к выводу, что существует обязательство защищать эмбрион от злоупотреблений и уничтожения, которым он может подвергнуться в лаборатории в ходе процедуры ЭКО. Конституционная палата решила, что человеческий эмбрион является личностью с момента зачатия и объявила ЭКО неконституционным как нарушение права на жизнь. Несмотря на то, что Американская конвенция определяет начало жизни с момента зачатия, в данном решении Суд определил, что процедура ЭКО является не зачатием, а имплантацией, следовательно, эмбрион до имплантации в матку не будет защищен ст. 4 Конвенции (п. 264) [15, р. 264]. Суд также решил, что желание будущих родителей прибегнуть к процедурам ЭКО защищено Американской конвенцией [15].

Еще одним вопросом, тесно связанным с репродуктивными правами человека, является вопрос абортов. Известен тот факт, что некоторые латиноамериканские страны придерживаются строгого запрета на аборты. Самым строгим в этом отношении является законодательство Сальвадора: ст. 133 Уголовного кодекса запрещает аборты под угрозой наказания в виде лишения свободы от двух до восьми лет. Если аборт совершается медицинским работником, то данный работник может быть осужден на срок от шести до двенадцати лет и дисквалифицирован на тот же срок (ст. 135) [16]. Из опасения уголовного преследования и дисквалификации медицинские работники отказывали женщинам в проведении абортов, даже если у беременности были противопоказания (развитие зародыша было несовместимо с жизнью, беременность наступила в результате изнасилования и пр.). В 2012 г. Центр репродуктивных прав (американская организация адвокатов и правозащитников) обратился с заявлением в Межамериканскую комиссию по правам человека от имени заявительницы, которую задержали и осудили за убийство при отягчающих обстоятельствах за якобы совершенный ею аборт. В условиях тюремного заключения женщина не получала необходимой медицинской помощи и вскоре скончалась. В 2019 г. Комиссия передала дело в суд с заключением, что в данном деле государство несет ответственность за нарушение права на жизнь, личную свободу, судебные гарантии и судебную защиту, неприкосновенность частной жизни, равенство перед законом и право на здоровье (*Manuela et al. vs. El Salvador*, 2021).

Суд постановил, что Сальвадор несет ответственность за нарушение права на жизнь, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, равенство перед законом и здоровье в соответствии со ст. 4, 5, 11, 24 и 26 Американской конвенции о правах человека и назначил компенсацию семье заявительницы. Несмотря на то, что запрет абортов как таковой

Судом не рассматривался (что стало предметом недовольства со стороны правозащитников), судьи раскритиковали практику Сальвадора наказывать медицинских работников за случаи недонесения факта совершения аборта. Суд отметил, что подобная практика нарушает конфиденциальность медицинской информации и медицинских записей и исключительный характер их раскрытия. «Следовательно, Суд считает уместным, чтобы Государство приняло в течение двух лет после уведомления об этом решении четкие правила в отношении объема медицинской профессиональной тайны, защиты медицинских записей и исключений в соответствии со стандартами, описанными в этом решении... Суд считает уместным обязать государство... воздерживаться от применения действующих законов, касающихся обязанности медицинского персонала сообщать о возможных случаях аборта» (п. 286) [17].

В настоящее время рассматривается еще одно дело, касающееся аборт (инициировано Комиссией в январе 2022 г.). Заявительница была лишена возможности сделать аборт по медицинским показаниям: врачи отказались его делать из боязни уголовного преследования. Было проведено кесарево сечение, после которого ребенок умер (*Beatriz et al. vs. El Salvador*).

ПРАВО НА ЗДОРОВУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Начиная с 1990-х годов международные суды стали рассматривать нарушения права на жизнь в контексте экологических проблем. Например, в деле *López Ostra vs. Spain* (1994 г.) ЕСПЧ рассматривал экологический ущерб, повлекший вред здоровью заявителя в связи с нарушением ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Однако в конце 1990-х и в 2000-е годы Суд разбирает экологические проблемы (опасная производственная деятельность, захоронение токсичных отходов, воздействие ядерного излучения, выбросы парниковых газов и др.) уже в контексте нарушения ст. 2 (право на жизнь) [18].

В американском контексте право на жизнь и чистую окружающую среду развивалось в тесной связи с понятием «человеческое достоинство» и «право на достойную жизнь» (*derecho a una vida digna*). Следовательно, право на жизнь включает в себя не только материальный, но и духовный аспект, позволяющие человеку самосовершенствоваться и развиваться [7, р. 248]. Несмотря на то, что экологические вопросы обсуждались и ранее, одним из первых важных актов в практике Межамериканского суда стало Консультативное заключение по вопросам экологии и правам человека (2017 г.). Правительство Колумбии обратилось в Суд с запросом о толковании Конвенции в условиях, когда «строительство и эксплуатация крупных новых инфраструктурных проектов может оказать серьезное воздействие на морскую среду в Карибском регионе и, следовательно, на среду обитания человека, которая необходима для осуществления прав жителей побережий и/или островов государства — участника Пакта». Кроме того, запрашивающее государство просило Суд определить, «как следует толковать Пакт Сан-Хосе по отношению к другим договорам, касающимся окружающей среды, которые направлены на защиту конкретных областей,

таких, как Конвенция по защите и развитию морской среды региона Карибского моря, в контексте строительства крупных инфраструктурных проектов в государствах-участниках» [19]. В частности, Колумбия выражала обеспокоенность по поводу планов Никарагуа по строительству канала, который превосходил бы Панамский канал по пропускной способности. В строительстве собирался участвовать Китай, выразивший готовность финансировать проект и заинтересованный в постройке канала, чтобы закупать нефть в Венесуэле. Колумбия опасалась, что сооружение канала приведет к региональной экологической катастрофе, вымиранию биологических видов и уничтожению тропических лесов.

В Консультативном заключении было признано фундаментальное право на здоровую окружающую среду как основу существования человечества, то есть, данное право получило автономный статус несмотря на то, что напрямую не было закреплено в Американской конвенции. Важным является и то, что Суд рассмотрел необходимость принятия средств правовой защиты для жертв деградации окружающей среды в условиях трансграничного вреда. Суд обратился к понятию «трансграничного ущерба», отметив, что для определения ответственности государства за трансграничный ущерб необходимо наличие причинно-следственной связи между действием, которое произошло на его территории, и негативным воздействием на права человека лиц, находящихся за пределами его территории. Ответственность возникает, когда «государство происхождения осуществляет эффективный контроль над деятельностью, причинившей ущерб и последующее нарушение прав человека» (п. 102).

Право на здоровую окружающую среду, по мнению Суда, имеет как коллективное, так и индивидуальное измерение и представляет собой предмет всеобщей заинтересованности, так как связано с существованием будущих поколений. Оно также тесно связано с реализацией других прав, например, таких, как право на здоровье, личную неприкосновенность или жизнь, помимо прочего (п. 59). Кроме стандартных негативных (запрещение лишения жизни) и позитивных (принятие мер для защиты жизни) обязательств государств, Суд отметил, что государства могут нести ответственность и за трансграничный ущерб.

Как отмечают эксперты, ценность данного Консультативного заключения, при том, что оно не имеет обязательной юридической силы, заключается в том, что оно может дать толчок принятию нормативных документов, регулирующих деятельность транснациональных корпораций. Также возможно применение положений данного Заключения национальными судами государств. «Рассмотрение дел часто занимает до десяти лет, что является серьезным барьером в межгосударственных отношениях. Консультативные заключения, с другой стороны, могут применяться непосредственно в большинстве юрисдикций в рамках Межамериканской системы (поскольку многие из них являются монистическими системами), что делает консультативные заключения потенциально влиятельным юридическим инструментом. С этой точки зрения вполне вероятно, что многие экологические дела об изменении климата будут переданы в высшие суды американских стран, в частности Конституционные суды, применяющие непосредственно понятия, признанные в Консультативном заключении» [7, p. 282].

Аргументация Суда, приведенная в Консультативном заключении, использовалась в недавнем решении *The Indigenous Communities of the Lhaka Honhat Association vs. Argentina*, появившемся в феврале 2020 г. Как уже отмечалось, разбирательства, связанные с нарушением прав коренных народов, не являются редкостью в практике Суда, однако ценность этого решения состоит в том, что оно стало первым, в котором право на здоровую окружающую среду рассматривалось как право, подлежащее защите Американской конвенции. Это решение также стало первым случаем, когда была признана ответственность Аргентины за нарушение прав коренных народов. Решение вызвало много споров в самом Суде и было принято тремя голосами «за» и тремя голосами «против», но с учетом голоса председателя Суда («за») считается состоявшимся.

Ассоциация Лхака Хонхат, включающая 132 группы коренных народов, заявляла, что Аргентина нарушила ст. 26 Американской конвенции «Прогрессивное развитие», которая гласит: «Государства-участники обязуются принимать меры, как внутригосударственные, так и в порядке международного сотрудничества, в частности, по экономическим и техническим вопросам, в целях постепенного обеспечения путем законодательства и других соответствующих средств полного осуществления прав, вытекающих из экономических, социальных, образовательных, научных и культурных норм, закрепленных в Уставе Организации американских государств с поправками к нему, внесенными Протоколом Буэнос-Айреса» [20].

По мнению заявителей, Аргентина не приняла меры по прекращению незаконной вырубке леса и других видов вредной экономической деятельности, что привело к изменению образа жизни коренных народов и нанесло ущерб их культурной самобытности. Заявители требовали предоставления исключительного права коллективной собственности на землю, на которой их предки проживали не менее 400 лет.

И хотя Суд не рассматривал нарушение ст. 4 Конвенции, в резолютивной части было отмечено, что нарушение ст. 26 государством связано с нарушением права на участие в культурной жизни, а это касается культурной самобытности, здоровой окружающей среды, достаточного питания и воды. Что касается доступа к воде, то связь между этим правом, правом на жизнь и другими правами отмечалась Судом как несомненная (*footnote 220*).

Таким образом, по мнению российских исследователей А.М.Солнцева и А.М.Отрашевской, мы наблюдаем «укрепление системы защиты экологических прав человека в рамках рассматриваемого региона, где наряду с межамериканской системой защиты прав человека с 2021 г. функционирует Эскасусское региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне 2018 года» [21, с. 57].

Подход Межамериканского суда по правам человека к интерпретации права на жизнь в контексте экологических проблем оказал влияние на позицию Комитета по правам человека ООН и на его недавние решения (например, *Portillo Cáceres and Others vs. Paraguay* и *Torres Strait Islanders vs. Australia*) [7, p. 285].

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

В апреле 2020 г. Суд выступил с заявлением «COVID-19 и права человека», где указывал, что во время пандемии «особенно важно обеспечить своевременное и надлежащее право на жизнь и здоровье каждого, находящегося под юрисдикцией государства, без какой-либо дискриминации, в том числе, в отношении пожилых людей, мигрантов, беженцев и лиц без гражданства, а также представителей коренных народов» [22].

В этой связи хотелось бы отметить постановление Межамериканского суда по правам человека о принятии временных мер по делу *Vélez Looz vs. Panamá* (2020 г.), в котором подчеркивалось обязательство государства защищать право на здоровье, право на жизнь и личную неприкосновенность лиц, находящихся в центрах для мигрантов. Суд постановил, что Панама должна предоставить мигрантам возможности для выявления и лечения коронавируса, так как мигранты находятся в уязвимом положении и подвергаются повышенному риску в условиях закрытия границ и ограничения передвижения. В решении также отмечались ненадлежащие условия содержания мигрантов в панамских центрах *La Penita* и *Laja Blanca*: «Скученность, отсутствие необходимых мер гигиены, вентиляции, душевых, недостаточное количество туалетов, ограниченный доступ к предметам первой необходимости, отсутствие необходимой информации и специальных мер для особо уязвимых групп» (п. 7b) [23].

Суд неоднократно затрагивал право на здоровье в контексте права на жизнь в своих решениях, говоря о том, что данное право должно включать в себя и запрещение дискриминации, и доступность медицинских услуг, и информированность граждан по вопросам здравоохранения, и надлежащее качество медицинских услуг (*Hernández vs. Argentina*). Однако в условиях пандемии, когда государства были вынуждены принимать экстраординарные меры, ограничивающие свободу передвижения и другие права граждан, некоторые группы населения оказались наиболее уязвимы (пожилые граждане, дети, женщины). В условиях, когда миграционный кризис затронул не только страны Европы и Азии, но и Латинскую Америку, меры, принимаемые государствами, не должны нарушать принцип необходимости и пропорциональности и принцип запрещения дискриминации [24]. И даже в условиях пандемии некоторые права являются неотчуждаемыми и не могут быть ограничены: к ним относится право на жизнь, запрещение пыток, рабства и работорговли, а также некоторые другие [25].

Межамериканская Комиссия по правам человека также подчеркивала необходимость принятия особых мер защиты наиболее уязвимых групп. В июле 2020 г. Комиссия приняла резолюцию *Membros dos Povos Indígenas Yanomami e Ye'kwana em relação ao Brasil* (35/20), где подчеркивалось, что коренные народы Бразилии эквана и яномами подвергаются особому риску в условиях пандемии COVID-19, учитывая их особую восприимчивость к респираторным заболеваниям и быстрое распространение инфекции на территории их поселков. В резолюции говорилось об отсутствии адекватной медицинской помощи и было рекомендовано принять необходимые меры для защиты права на здоровье, жизнь и личную неприкосновенность

Новые аспекты права на жизнь в решениях Межамериканского суда по правам человека

коренных народов яномами и эквана, которые следовало осуществлять с учетом культурных традиций и международных медицинских стандартов.

Таким образом, в последние годы мы наблюдаем, что в Латинской Америке начинает соблюдаться право на жизнь: данное право понимается не только как негативное, запрещающее лишение жизни как таковой, но и включающее целый ряд позитивных обязательств государства, касающихся экономических и социальных прав. Социально-экономическое измерение права на жизнь включает в себя право на здоровую окружающую среду, право на воду и питание, право на здоровье. Право на жизнь считается не только индивидуальным правом, но и коллективным, касающимся защиты уязвимых групп населения, в частности, мигрантов и коренных народов. Репродуктивные аспекты права на жизнь также рассматриваются Межамериканским судом, несмотря на серьезные различия и противоречия внутри региона по вопросам вспомогательных репродуктивных технологий, абортов и т.д. Право на жизнь гарантировано всем людям без каких-либо различий и подразумевает обязательства государств-участников уважать и обеспечивать это право, реализовывать его посредством законодательных и иных мер и предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещения всем жертвам нарушений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. General comment N 36. Article 6: right to life. Human Rights Committee. CCPR/C/GC/36. 3 September 2019. Available at: <https://www.refworld.org/docid/5e5e75e04.html> (accessed 10.10.2021).
2. Engstrom Par (ed.). The Inter-American Human Rights System. Impact Beyond Compliance. Cham, Palgrave Macmillan, 2019, 340 p.
3. References to the Inter-American Court of Human Rights and Inter-American instruments in the case-law of the European Court of Human Rights. Council of Europe/European Court of Human Rights, 2016. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/research_report_inter_american_court_eng.pdf (accessed 11.10.2021).
4. Von Bogdandy Armin, Venzke Ingo. Beyond Dispute: International Judicial Institutions as Lawmakers. *German Law Journal*, 2011, Vol. 12, N 5, pp. 979-1003. DOI:10.1017/S2071832200017193
5. LCIL Friday Lecture: 'The Performance of Africa's International Courts: Using Litigation for Political, Legal, and Social Change' – 14 May 2021; Prof James T. Gathii, Loyola University Chicago School of Law: Available at: <https://upload.sms.csx.cam.ac.uk/media/3526073> (accessed 11.10.2021).
6. Deftou Maria-Louiza. Fostering the Rule of Law in the Americas: Is There any Room for Judicial Dialogue between the IACtHR and National Courts? *Nordic Journal of Human Rights*, 2020, Vol. 38, N 1, pp. 78-95, (doi: 10.1080/18918131.2020.1775386).
7. Feria-Tinta M. Inter-American Court of Human Rights. In: E. Sobenes et al. (eds.), *The Environment Through the Lens of International Courts and Tribunals*. The Hague: T.M.C., Asser Press, 2022, pp. 249-287.
8. Feria-Tinta M. The future of environmental cases in the European Court of Human Rights: extraterritoriality, victim status, treaty interpretation, attribution, imminence and 'due diligence' in climate change cases, *Journal of Human Rights and the Environment*, 2022, vol. 13, pp. 172 – 194. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85139628368&origin=resultslist&sort=plf-f#abstract> (accessed 15.07.2022).
9. Нелаева Г.А. Проблема гендерного насилия в практике Межамериканского суда по правам человека. *Латинская Америка*. М., 2021, Выпуск № 11, сс. 63-75. [Nelaeva G.A. Problema gendernogo nasiliya v praktike Mezhamerikanskogo suda po pravam cheloveka. [The prob-

lem of gender-based violence in the Inter-American Court of Human Rights Case-Law]. *Latin America*. М., 2021. N 11, pp. 63-75. DOI: 10.31857/S0044748X0017112-2

10. Sweeney James. The Elusive Right to Truth in Transitional Human Rights Jurisprudence, *International and Comparative Law Quarterly*, 2018, vol. 67, N2, pp. 353-387/ DOI: 10.1017/S0020589317000586).

11. International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (20 December 2006). United Nations Treaty Collection. Available at: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV16&chapter=4&clang=_en (accessed 16.11.2021).

12. Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. [Kovler A.I. Evropejskaya konvenciya: problemy tolkovaniya i implementacii. [European Convention: Problems of Interpretation and Implementation]. Moscow, Norma-INFRA-M, 2019.

13. Ализаве В.А. Обеспечение права на жизнь в системе международных стандартов уголовного правосудия (по материалам замечания общего порядка № 36 (2018) комитета по правам человека). *Международное уголовное право и международная юстиция*. М., 2019, № 3, сс. 9-14. [Alizade VS. A. Obespechenie prava na zhizn' v sisteme mezhdunarodnyh standartov ugovnogo pravosudiya (po materialam zamechaniya obshchego poryadka № 36 (2018) komiteta po pravam cheloveka) [Ensuring Right to Life in the System of Criminal Justice Standards (based on General Comment 36 (2018)]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. Moscow, 2019, N 3, pp.9-14.

14. Zegers-Hochschild Fernando et al. Assisted reproductive technologies in Latin America: the Latin American Registry, *Reproductive BioMedicine Online*. 2022, vol. 45, N2, pp. 235-245.

15. De Jesus Ligia M. The Inter-American Court on Human Rights' Judgment in Artavia Murillo vs. Costa Rica and Its Implications for the Creation of Abortion Rights in the Inter-American System of Human Rights, *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, 2014, vol. 18, N2, pp. 275-302. Available at: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/r35048.pdf> (accessed 11.10.2021).

16. Código Penal de El Salvador. 1997. Available at: <https://www.acnur.org/fi-leadmin/Documentos/BDL/2002/1826.pdf> (accessed 11.10.2021).

17. Bilke Lea. Abortion in Latin America Through the Lens of the IACtHR. A Court Trapped between Revolution and Reluctance, *Völkerrechtsblog*. 08.03.2022. Available at: <https://voelkerrechtsblog.org/abortion-in-latin-america-through-the-lens-of-the-iacthr/> (accessed 11.05.2022).

18. Factsheet. Environment and the European Convention on Human Rights. ECtHR Press Unit. July 2022. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/fs_environment_eng.pdf (accessed 15.08.2022).

19. The Environment and Human Rights (State Obligations in Relation to the Environment in the Context of the Protection and Guarantee of the Rights to Life and to Personal Integrity. Interpretation and Scope of Articles 4(1) and 5(1) of the American Convention on Human Rights). IACtHR Advisory Opinion OC-23/18, 15.11.2017, IACtHR Ser. A, N23. Para. 1. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_23_ing.pdf (accessed 11.10.2021).

20. Article 26. Progressive Development. American Convention on Human Rights (1969). Available at: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201144/volume-1144-i-17955-english.pdf> (accessed 22.11.2021).

21. Солнцев А., Отрашевская А. Развитие концепции экологических прав человека в практике Межамериканского суда по правам человека. *Международное правосудие*. М.: 2022, № 1 (41), сс. 57–78. [Solncev A., Otrasevskaya A. Razvitie koncepcii ekologicheskikh prav cheloveka v praktike Mezhamerikanskogo suda po pravam cheloveka. [The Development of the Concept of Environmental Rights in the Case-Law of the Inter-American Court of Human Rights]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. Moscow, 2022, N1 (41), pp. 57-78.

22. COVID-19 and Human Rights: The Problems and Challenges Must be Addressed from a Human Rights Perspective and with Respect for International Obligations. Statement of the Inter-American Court of Human Rights 1/20, 09.04.2020. Available at: https://www.corteidh.or.cr/tablas/alerta/comunicado/Statement_1_20_ENG.pdf (accessed 11.10.2021).

23. Resolución de la Presidenta de la Corte Interamericana de Derechos Humanos de 26 de Mayo de 2020. Adopción de Medidas Urgentes. Caso Vélez Loor vs. Panamá. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/medidas/velez_se_01.pdf (accessed 22.11.2021).

24. Carrillo-Santarelli Nicolás. IACHR Decision in Vélez Loor vs. Panama: COVID-19 and Human Rights in the Courts, *Opinio Juris*, 30.05.2020. Available at: <http://opiniojuris.org/2020/05/30/iachr-decision-in-velez-loor-v-panama-covid-19-and-human-rights-in-the-courts/> (accessed 11.10.2021).

25. Statement on derogations from the Covenant in connection with the COVID-19 pandemic. Human Rights Committee. CCPR/C/128/2. 30 April 2020. Available at: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/CCPR/COVIDstatementEN.pdf> (accessed 15.10.2021).

Galina A.Nelaeva (g.a.nelaeva@utmn.ru)

PhD (Political Science), Professor, Department of History and World Politics, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen
Volodarskogo str. 6, 625003 Tyumen, Russian Federation

Elena A.Khabarova (e.a.khabarova@utmn.ru)

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Institute of State and Law, University of Tyumen
Volodarskogo str. 6, 625003 Tyumen, Russian Federation

New aspects of the right to life through the lens of the Inter-American Court of Human Rights

Abstract. In the Inter-American Court of Human Rights case-law the question of the right to life is not new: the Court emphasized on numerous occasions the necessity for the states to observe both negative and positive obligations stemming from Article 4 of the American Convention on Human Rights. However, recent IACtHR judgments show that the socio-economic dimension of the right to life is increasingly being taken into account by the Court when interpreting Article 4 in conjunction with other Articles of the Convention. It includes the right to a healthy environment, the right to health, the right to water, food and other aspects, without which a decent life is unthinkable. The legal provisions of the IACtHR decisions have an impact on other judicial and advisory human rights bodies such as the UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights. The article examines selected IACtHR decisions involving the right to life, taking into account new, not previously mentioned aspects, such as reproductive rights, the right to health and the right to a healthy environment.

Key words: right to life, Inter-American Commission for Human Rights.

DOI: 10.31857/S0044748X0023422-3

Received 15.08.2022.